— Эй, я тоже беспокоюсь за тебя, хорошо? Неблагодарная негодяйка! — Цзян Лэй в смятении уставился на Цзян Яо. Он еще раз подумал и с беспокойством спросил: — Скажи честно, у тебя действительно все хорошо? Лу Синчжи когда-нибудь запугивал тебя? А как насчет семьи Лу? Они когда-нибудь издевались над тобой? Почему ты худеешь каждый раз, когда я тебя вижу?

— У меня все хорошо. Правда! Лу Синчжи обращается со мной как с принцессой, мои родственники замечательные. Это просто эмоциональное давление от тяжелой учебы, вот и все, — воскликнула Цзян Яо. Она подумала, что ругательство с ним сработает лучше.

Однако всепоглощающая озабоченность и нытье Цзян Лэя заставили Цзян Яо почувствовать себя грустной.

Семья Лу была снисходительна к ней, а семья Цзян обожала ее до мозга костей. В прошлой жизни она была такой эгоисткой, что не замечала этой доброты.

Услышав заверения сестры, Цзян Лэй вздохнул с облегчением.

— В любом случае, если ты недовольна пребыванием в семье Лу, не сдерживайся. Просто приезжай домой и дай мне знать. Помни, что я всегда рядом с тобой, хорошо?

Цзян Яо нерешительно кивнула, прежде чем заговорить снова:

— Наш старший брат вернется домой позже? Синчжи и я останемся сегодня на ужин.

— Я позвонил ему, когда проходил мимо магазина на обратном пути. Он сказал, что вернется домой на час раньше к ужину. Заявление, сделанное ранее, действительно от него, разве ты не догадалась? — подмигнул ей Цзян Лэй.

— Ладно, поняла. Тогда я вернусь обратно, — Цзян Яо кивнула и повернулась, чтобы уйти, оставив Цзян Лэя во дворе.

Но как только она обернулась, то застыла от удивления. Девушка увидела фигуру, прислонившуюся к стене неподалеку от нее. Это был Лу Синчжи. Она не была уверена, когда он вышел из комнаты. Казалось, что он стоял там, любуясь пейзажем, чтобы подслушать ее разговор с Цзян Лэем.

Она направилась прямо к этому человеку.

— Когда ты вышел? — небрежно спросила Цзян Яо.

— Давно, — откровенно ответил Лу Синчжи. Это означало, что он все слышал.

Лу Синчжи заметил выражение лица Цзян Яо после того, как он ответил ей. Он шикарно улыбнулся, когда Цзян Яо просто фыркнула и поднял руку, чтобы нежно и с обожанием погладить ее короткие волосы.

Вскоре после этого вернулись родители. Мистер Цзян нес в корзине три больших арбуза, а миссис Цзян тащила свежесобранные овощи.

Когда мистер Цзян вернулся, он бросил один из арбузов в колодец с водой и оставил его там. Источником воды семьи Цзян была родниковая вода, взятая с горы. Вода оставалась прохладной и освежающей даже в жаркое лето. Таким образом, колодец использовался как холодильник.

— Я пойду в деревню и куплю зеленую травяную кашу. Ей хорошо будет утолить жажду в это жаркое лето. Я скоро вернусь, — сказав это, мистер Цзян поспешил обратно.

В то же время, госпожа Цзян отнесла овощи на кухню и попросила Цзян Лэя помочь ей поймать курицу. Вскоре по двору разнеслось кудахтанье кур и смех миссис Цзян и Цзян Лэя.

— Сяо Лэй, поторопись, поймай Цветок! Он самый большой среди всех остальных, я кормлю его уже восемь месяцев. Он выглядит таким пухлым, что просто не имеет права быть безвкусным! — говорила женщина, пока Цзян Лэй гонялся за петухом.

Когда Цзян Яо пришла посмотреть, она засмеялась, увидев несколько куриных перьев, прилипших к голове брата.

— Эй, лови их скорее! Иначе они начнут нападать на тебя!

http://tl.rulate.ru/book/40753/1052062